

В капитанской каюте «Черной смерти» адмирал Трейси выбирал подходящий длинный хлыст.

Выбор длинного хлыста также является глубоким знанием. Прежде всего, поверхность длинного хлыста не должна быть слишком острой, иначе он легко поранит нежную кожу, разрезая одежду.

Самый подходящий длинный кнут при соответствующем усилии может прорезать мешающую одежду и оставить легкий красный след на белой и нежной коже.

Немного больно, но это не невыносимая боль. Легкая боль заставит людей красиво стонать.

«Элейн, как ты думаешь, как мне следует тебя наказать на этот раз?»

— прошептала Трейси, и кончики пальцев ее правой руки нежно коснулись каждого длинного хлыста, и, наконец, она выбрала темно-черный, почти двухметровый хлыст.

Человеку, который сбегает, нужен определенный урок, и вы не можете легко прощать его каждый раз, иначе он предпочтет сбежать в следующий раз.

Иногда в эту игру все еще очень интересно играть.

Когда Трейси выбрала подходящий ей хлыст, в дверь постучали. «Капитан, Элейн доставлена на борт».

«О, пусть она спустится и вымоется, а потом переоденется в новую одежду».

Трейси улыбнулась, положила хлыст на стол и зажгла свечу.

Иногда тусклый свет свечи более таинственен и может скрывать какое-то волнение, о котором нельзя рассказать посторонним.

Закончив все это, она села за стол, скрестив свои стройные ноги, а одежда, которую она носила, была более прохладной и прозрачной, чем днем, и в ней можно было смутно уловить ее волнующий стиль.

С другой стороны, Кляйн, притворившийся пойманным и успешно пробравшийся в «Черную смерть», сдержал свой глубокий стыд и начал носить женскую одежду.

В изначальном мире существовала поговорка, что женскую одежду можно надевать только один раз и бесчисленное количество раз.

Хотя он и не думал, что в будущем будет одержим этим чувством, ему было приятно носить женскую одежду, очень круто, а ощущение прикосновения одежды к коже было очень нежным.

К счастью, он уже практиковался в элементах женской одежды, иначе он не смог бы одеваться аккуратно и не выказывать никаких недостатков в этом плане.

Переодевшись в женскую одежду, Кляйн подошел к зеркалу в полный рост и взглянул на свое

очаровательное отражение.

Ее рыжие волосы были распущены, ее зеленые глаза сияли как драгоценные камни, и она была одета в золотисто-красную длинную юбку. Лента вокруг ее талии была завязана в цветок, который был очень тугой, подчеркивая тонкость ее талии, насколько это возможно.

Ее лицо слегка покраснело, как будто она смутилась, но также и как будто ее заставили злиться и быть беспомощной.

Кляйн посмотрел на себя в зеркало. Если вы действительно хотите посчитать, его внешность как мужчины, одетого как женщина, можно поставить в тройку лучших среди женщин, которых он встречал.

Эти упрямые и беспомощные глаза действительно вызывают у людей желание покорять и дисциплинировать их от всего сердца.

Пока еще оставалось немного времени, Кляйн сосредоточился на отработке эмоций в глазах, стараясь максимально соответствовать роли, чтобы его не было легко разглядеть.

Дондондон!

Раздался стук в дверь, и снаружи послышался голос, подгоняющий его. Кляйн сделал глубокий вдох, привел в порядок свое мышление и вышел из комнаты с гневом и упрямством.

Белокурая служанка взглянула на него, подняла наручники и сказала: «Заведи руки за спину, теперь ты пленник!»

"Хм!"

Кляйн повернулся и позволил другому человеку надеть на себя наручники.

Он не мог не почувствовать себя немного странно. Он видел наручники только в некоторых комиксах.

Надев наручники, он под руководством светловолосой горничной направился в комнату капитана.

«Пусть она войдет одна», — раздался из капитанской каюты голос, в котором не было особых эмоций.

Глаза светловолосой служанки потемнели, она толкнула дверь и дала знак Кляйну пройти последнюю часть пути одному.

Входя в каюту капитана, дверь снова закрылась.

Кляйн вошел по толстому ковру и при тусклом свете свечи увидел больного генерал-лейтенанта Трейси, сидящего за столом.

Она носила бежевые брюки на нижней части тела и только белую льняную рубашку на верхней части тела. Она была очень красива внутри. К счастью, ее длинные черные волосы закрывали самую критическую часть.

Надо сказать, что на Пути Ведьмы нет ни одного некрасивого человека. Их внешность и обаяние не идут ни в какое сравнение с обычными людьми.

Вице-адмирал Трейси Болезнь перед ним тоже была очень красива, и ее красота была очень агрессивной, особенно взгляд, который она бросила на него, как будто она хотела сорвать с него платье и впитать в свои глаза каждый дюйм его кожи.

В этот момент Кляйн подумал о другом.

Вице-адмирал Трейси Болезнь, стоявший перед ним, должен был быть мужчиной, и он им был, но двое взрослых мужчин делали это в темной комнате при свете свечей и с длинными хлыстами.

К счастью, в этом мире нет браузера UC, и никто не видел этой сцены, где он носит женскую одежду, иначе завтра это наверняка стало бы заголовком на первой полосе.

«Иди сюда, тебе все еще нужно, чтобы я пошел и пригласил тебя лично?»

Услышав властные слова Трейси, Кляйн все еще стоял неподвижно, лишь слегка приподняв подбородок, его глаза слегка покраснели.

Трейси некоторое время наблюдала, а затем решила выйти из-за стола и обратиться к Кляйн, пристально глядя в ее прекрасные глаза: «Скажи, как мне наказать тебя на этот раз?»

«Возвращение сюда — самое большое наказание». Кляйн изо всех сил старался подражать тону и эмоциям Элейн.

«Возвращение — это наказание?» Трейси протянула руку, коснулась щеки Кляйна и скользнула вниз. Ее пальцы скользнули по ключице и продолжили движение вниз. Ее глаза были туманными, а тон был чрезвычайно соблазнительным: «Хотя ты сопротивлялся в начале, в конце ты всегда был более восторженным, чем я...»

Мадам, вы хотите послушать, что вы говорите?

Я все еще чист, но не могу понять твоих двусмысленных слов.

Когда пальцы Трейси продолжили движение вниз по ее ключице, левая ладонь Кляйна странным образом вырвалась из наручников, яростно схватила ее за запястье и резко потянула вниз!

Выньте из ее рук этот мощный и необыкновенный предмет!

Трейси, столкнувшись с шокирующим изменением, мгновенно проснулась от дымки в глазах, но Кляйн уже взял инициативу в свои руки. Ее сильно ударили в живот, и ее тело отступило от боли, за которым последовал звук выстрелов.

Хотя она в спешке увернулась, ее плечо все равно было задето, и струя крови брызнула. Она не смогла сдержать гнев и сказала: «Ты не Элейн!»

Клейн не ответил, но ускорил наступление, пытаясь в короткие сроки избавиться вице-адмирала от этой болезни.

К сожалению, он все еще недооценил боевую мощь пиратского генерала. У этой болезни вице-адмирала Трейси были другие спасающие жизни экстраординарные предметы. Когда она воспользовалась возможностью крикнуть, что враг атакует, Кляйн понял, что ему следует уйти.

Это Черная Смерть. На борту не менее дюжины Потусторонних. Если они объединятся, они

смогут удержать его на борту.

Убийцы, если вы не смогли нанести удар, вам следует немедленно бежать.

В конце концов Кляйн разбил окно и прыгнул в море, чтобы уйти.

Травмированная Трейси пристально посмотрела в ту сторону, куда скрылся Кляйн.

Предала ли ее Элейн?

Нет, ее могли просто заставить.

Думая об этом, боль и ненависть в ее сердце почти рассеялись. Затем она посмотрела на первого, второго и третьего помощников, которые ворвались в капитанскую каюту и начали распределять задания, в то время как «Черная смерть» на большой скорости уносилась прочь от своего первоначального местоположения.

...

Посреди ночи в частном порту острова Блю-Маунтин из приливов и отливов появилась женская фигура. Это был Кляйн в облике Элейн.

Кляйн шел от моря к пляжу и собирался изменить свой облик и вернуться к облику Германа Воробья. Внезапно спереди раздался голос.

«Господин Хаста, посмотрите, кажется, впереди тонет девушка».

Четкий и приятный голос, хотя и немного обеспокоенный тем, как бы спасти упавшего в воду человека, все же элегантен и спокоен.

Господин Хаста?

Сердце Кляйна необъяснимо дрогнуло. Нет, нет, неужели такое совпадение?

Это ведь просто совпадение, да?

У Кляйна даже не хватило смелости поднять глаза. Он просто хотел развернуться и быстро уйти, снова окунуться в морскую воду и позволить приливу унести его в другие места.

Теперь на нем была рваная золотисто-красная длинная юбка, а уголок его верха обгорел во время недавней битвы, обнажая его кристально-белую кожу и смутно виднеющуюся его внушительную грудь.

Не было никакой возможности, Элейн сама по себе была не маленькой, чтобы хорошо сыграть эту роль, он фактически восстановил каждую часть своего тела один к одному.

Если бы его узнал кто-то знакомый, он был бы социально мертв!

Степень социальной смерти была не меньшей, чем у Розеллы, который сам притворялся ведьмой.

" ... "

Кляйн сделал вид, что не слышит голоса, повернулся и ускорил шаг, чтобы уйти.

«Эй, подожди минутку, рана на твоей спине треснула и нуждается в лечении. Мы не причиним тебе вреда».

Сзади слышались тревожные шаги. Видя, что уйти гладко не получится, Кляйн мог только глубоко вздохнуть и надеяться, что мистер Хаста в предыдущих словах — это не тот Хаста, которого он знал.

Когда Кляйн повернул голову со всей силы, он увидел в лунном свете знакомую фигуру.

Хаста Кэмпбелл!

Это действительно был молодой граф из Баклунда!

Выражение лица Кляйна застыло, и он выдавил из себя горькую улыбку. Теперь он мог только надеяться, что Хаста не узнал его истинную личность.

«Мадам, вы серьезно ранены. Сначала вам следует оказать помощь». Одри с сочувствием посмотрела на красивую девушку в лохмотьях и шрамах, а затем взглянула на Хасту рядом с ней, напомнив ей с легким недовольством: «Господин Хаста, плясать на даму в таком бедственном положении — это не манера поведения джентльмена».

«Извините, я просто внезапно почувствовал, что эта прекрасная женщина передо мной кажется мне очень знакомой».

Очень знакомо?

Кляйн точно уловил суть этого предложения и взглянул на Хасту. Он увидел, что уголки его рта слегка приподняты, а улыбка, которая вот-вот выплеснется из глаз, была столь очевидной.

Сердце его замерло. Его личность была раскрыта?

Ни за что?

Но почему он так запаниковал!

<http://tl.rulate.ru/book/124251/5420260>